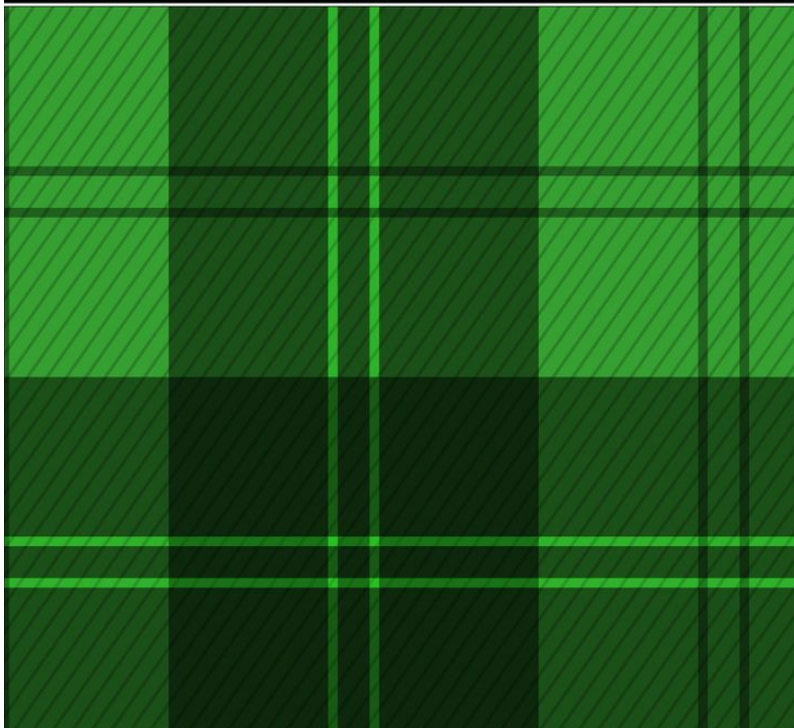

18+ Алексей Крылов

Контрасты

Алексей Крылов

Контрасты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63100432

ISBN 9785005174949

Аннотация

Здравствуйте, читатель. Меня зовут Алексей Крылов, я никогда не называл себя поэтом и писал для себя. Тем не менее, я решился представить этот сборник стихов на ваш суд. Не буду завлекать, рекламировать и тому подобное. Просто читайте.

Содержание

Мессенджер	6
Пятак	7
Мир-перевёртыш	8
9 мая	9
Художник	10
Женьшень	11
Линкор	12
Ми-24	13
Старики	14
Камикадзе	15
Авиатехник	17
Торпедоносцы	18
Вот я – поэт!	19
Дублёр	20
Топор	21
Джонни идёт на войну	22
Пересдача	23
Хитрый яблочек	25
Я – живая!	26
Любовь Пьеро	27
Космическое нынче	29
Мятный ветер	30
Туман, туман...	32

Мост через Рейн	34
Урановые люди	36
Аэропорт	38
Memphis Belle	40
О скитаньях вечных и о Земле	42
Всё пройдёт...	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Контрасты

Алексей Крылов

© Алексей Крылов, 2020

ISBN 978-5-0051-7494-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мессенджер

Ты не дома, я не дома,
Я один и ты одна,
Мы едва с тобой знакомы,
Но натянута струна.
И слова скользят, как ноты,
Как по грифу перебор.
Ты с работы, я с работы,
Продолжаем разговор.
Безначальный, бесконечный,
То пушистый, то как ёж.
Раскрываемся беспечно...
Знаю, ты меня поймёшь.
Но, сжимает сердце лапа,
И, как лист, оно дрожит:
Вдруг в ответ сигнал Вотсапа
Никогда не прозвенит...

Пятак

Я, крепко руку сжав в кулак,
Сижу тихонько у стола.
Я в нижнем ящике нашла
Щербатый, вытертый пятак.
И в омут детства с головой
Смеясь и плача я лечу.
Вот на параде я кричу,
А рядом папа молодой.
Вот мама собрала портфель
И с ним иду я в первый класс.
Вот в новом доме первый раз
Квартиры открываем дверь.
А вот с повидлом пирожки,
Разменных автоматов звон,
И в зоопарке старом слон,
И летний вечер у реки...
Ах, повернуть бы время вспять!
Я всё бы сделала не так.
Спасибо, старый друг пятак,
Что помогаешь вспоминать!

Мир-перевёртыш

Закончился ливень за час до рассвета,
Очистилось неба лазурное море.
И, точно за право быть первыми споря,
Опять воробьи зачирикали где-то.
Врастают деревья в зеркальные лужи,
И мир-перевёртыш открылся под нами.
А мы его топчем своими ногами.
А он оказался нам вовсе не нужен...

9 мая

Я не был на войне. Пока.
Но, я всё зримо представляю.
Как на тебя сквозь облака
«Лаптёжник» падал, завывая.
Я вижу чёрный дым станиц,
Сожжённых той порою страшной,
И как хрипит проклятый фриц,
Тобой убитый в рукопашной.
Как навзничь падает комбат
На берегу высоком Буга.
Как отправляют в медсанбат
Свинцом испятанного друга.
Тебя давно уж с нами нет,
Но я опять сюда приеду.
Налью сто грамм. Спасибо, дед,
За нашу жизнь и за Победу!
В рядах Бессмертного полка
С тобою вместе прошагаю.
Я не был на войне. Пока.
А буду? Я ещё не знаю...

Художник

Тучи небо жадно съели
И цепляются за крыши.
Город серый, люди-мыши,
Жизнь теплится еле-еле.
Я мольберт тогда достану
И возьму поярче краски.
Я волшебником из сказки
Для тебя, мой город, стану.
Я пройду по всем бульварам
Спектра яркими мазками,
Поделюсь я цветом с вами
Бескорыстно, щедро, даром!

Женьшень

Я сторожко иду,
от жары и от мошки страдаю,
Прорубая дорожку
во влажную сочную тень.
Сквозь кусты и лианы
всё дальше я путь продолжаю.
Мне не золото нужно,
ищу я заветный женьшень.
И когда я увижу
соцветье рубиновых ягод,
То достану кисет,
козью ножку сверну, закурю,
А потом отрешусь
от печалей, забот и от тягот,
Пред ростком, как в молитве,
коленями встав на хвою...

Линкор

Любимец кайзера и страж его покоя,
Построенный в сверхнапряженьи жил,
Увы, как оказалось, создан был
Всего лишь для единственного боя.
Скула разбита полубронебойным,
Фок-мачта потеряла вертикаль.
Повсюду хаос, режущая сталь,
И волны ют облизывают вольно.
Линкор не спит, и ощупью во мраке
Он ниткой тянет курс к себе домой.
Пусть он изранен, но ещё живой.
Он не сгорел в огне при Скагерраке.

Ми-24

У вас зима, метели и морозы,
А здесь в горах лишь слякоть да ветра.
За «ленточку» уходят бензовозы
Очередной колонны в ДРА.
Мы парю взлетаем на прикрышку,
Машинам в сотый раз тропя маршрут.
А вы, ребята, не забудьте «мишку»
Послать на помощь, если нас собьют.
И нам нужны не звёзды на погоны,
Ни почести, ни длинные рубли.
Мы лишь хотим услышать в шлемофонах:
Спасибо, «крокодилы», мы дошли!

Старики

Дремлет дом, трещат поленья,
Слышно ходики в ночи,
Самоцветные каменя
Угольков в родной печи.
Поднимается опара,
Вкусно пахнет молоком,
И сидит у печки пара,
На скамеечке, рядком.
Подросли давно их внуки,
Но, как много лет назад,
Вместе их сердца и руки,
И заботы полон взгляд.
Им вдвоём сейчас не спится,
На душе у них покой.
Кот, урча, к ногам ластится
Пары, вечно молодой...

Камикадзе

Стрелки приборов дрожат
Все, кроме одной.
Помню прощальный твой взгляд,
Печальный, родной.
Глядя на стрелку часов,
Сжимаю штурвал.
Как же тебе мало слов
Хороших сказал.
Если ты любишь меня,
Поверь и прости.
В вечность в сиянии дня
Меня отпусти.
Я же поклялся богам
Тебя защищать
И постараюсь врага
В сердце достать.
Это случится мгновенно.
Мизуки, прощай!
Цель в перекрестии! Тэнно
Хэйка банзай!
...
Ветер шуршит и легонечко
Гладит камыш.
Спят и сопят тихонечко

Мать и малыш.

Авиатехник

Над степью висит керосиновый чад.
Я что-то тебе говорю невпопад.
Сегодня все наши Ту-160
Поднимаются в небо.
Струёю фуражку уносит в ковыль,
От первой машины взвивается пыль.
Людская мечта превращается в быль,
А прошлое – в небыль.
Взлетают они на колоннах огня,
«За угол» идут без тебя, без меня.
И мы остаёмся в зачатии дня,
Без шика и позы.
Чтоб не было всяческих «если» и «вдруг»,
Вернулся домой чтобы к вечеру друг,
Мы сутками пашем, не чувствуя рук,
В жару и морозы...

Торпедоносцы

На своей незаметной, безвестной войне,
Вдалеке от скалистых родных берегов,
Мы торпедами ищем заклятых врагов
И сгораем в бензиновом жарком огне.
Холодеют пустые места за столом,
И рыдает из БАО девчонка одна.
Потому что любовь, потому что весна,
А его поминаем мы третьим тостом...
Нашей жизни короткой простая есть суть:
Выжжен сваркой зениток чужой силуэт,
И дороги окольной, к бесчестию, нет,
Стиснув зубы, не должен ты с курса свернуть...

Вот я – поэт!

Потёртый томик старого поэта
Я с книжной полки бережно снимал.
Изящный слог любимого сонета
Вёл за собой, пленил и чаровал.
Но всё менялось к худшему мгновенно,
Едва, поддавшись Искуссу, хотел
Прочесть стихи о чём-то современном,
Про новый мир и состоянье дел.
Поэты модерновые забыли
О ясности и назначеньи рифм
И оголтелой массою спешили
Использовать машинный алгоритм.
Ломая взгляд на мешанине строчек,
Без смысла, без начала, без конца,
Ругаясь так, что не хватает точек,
Нырлял взахлёб в запой, сбледнув с лица.
И там, в блаженном спиртовом угаре,
Бурча о том, как стали все плохи,
Читал стихи я опустевшей таре.
Свои, но гениальные стихи!

Дублёр

Над горизонтом с серпиком Луны
Горят огни родного космодрома,
Что создавал народ большой страны,
Чьё имя скоро станет всем знакомо.
А в доме неприметном крепко спят,
Спокойно и глубоко, сразу двое
Обычных русских молодых ребят,
Презревших тяготенье мировое.
И пусть в полёт отправится один,
Над ставшей очень маленькой Землёю,
Затмив созвездья первых величин,
Второй его поддержит и прикроет.
И будет день, и будет новый старт,
Дублёр сегодня, завтра будет первым,
Познав и ускоренье, и азарт,
И успокоив выжженные нервы...

Топор

Отличный кованый топор
С удобным, хватким топорищем,
В работе ловок и остёр,
Похожего не сразу сыщем.
Когда гремят колокола
Топор выходит из дремоты.
Чем хуже в княжестве дела,
Тем больше у него работы.
Умеет он рубить с плеча,
И в это краткое мгновенье
В руках лихого палача
Он сильных мира воплощенье.

Джонни идёт на войну

Истошно стучат барабаны,
Волынки терзают страну.
Банкиры наполнят карманы,
А Джонни пойдёт на войну.
Сюжет повторяется тот же,
Что двадцать пять вёсен назад.
Лоснятся буржуйские рожи,
А жизнь потеряет солдат.
Их в клочья снаряды не рвали,
Они не бывали в плену.
Жиреют на хлебе и стали,
А Джонни идёт на войну.
И снова во Франции где-то
Вороны над полем кружат.
Белеют в фельдграу скелеты,
А в хаки другие лежат.
За честью, геройством и славой,
Обняв на прощанье жену,
По прихоти чьей-то кровавой
Наш Джонни идёт на войну...

Пересдача

Шуточная пародия на прекрасное стихотворение
Инессы Елисейевой «Капля горячего воска»

«...Я снова вижу райский ад
Немых картин Иеронима.
Как в универе сопромат
Он точит мозг, но ходит мимо.

Случайность встреч слезой умыв
Я закрываю книгу Босха.
И неслучайный мой порыв
Летит на руку капель воска.»

Ты в коридоре нервно ждёшь,
Под сердца громкое стоккато.
Сегодня в третий раз идёшь
На пересдачу сопромата.
Печёт невыспавшийся мозг,
И бьётся кровь в аорте узкой.
Консоли гнутся, словно воск,
Под страшной умственной нагрузкой.
Судьба к тебе сегодня зла,

И ты в зачётку смотришь плача.
Ведь память в норку заползла,
И провалилась пересдача.
Недостижим волшебный сад,
Босх ухмыльнётся, лицемера,
И распахнёт военкомат
Тоской окованные двери...

Хитрый яблоч

Я был всегда хитрее всех,
Я из толпы не выделялся.
Кто жаждал славу, шум, успех,
А я же тихо ухмылялся.
Скрывая истинную суть
Я не кичился перед вами.
И не стремился я кольнуть
Глаза румяными боками.
Я был никто, я был в тени,
Я избежал судьбы капкана.
Я просто выше всей возни,
Достойной только балагана.
И вот – естественный итог:
Кто ярок был и кто заметен,
По тем читают некролог
Под неумолчный шёпот сплетен.
А я живу, а я дышу,
Согретый поздними лучами.
И до сих пор ещё вишу
На ветке высоко над вами.

Я – живая!

Строка за строкою в бумагу вбивая,
Как чёрные клейма на бархатной коже,
Машинка печатная, точно рыдая,
Внезапно вопросами стала тревожить.
За буквою буква, пробел, запятая,
И снова каретки стальное движенье.
«Прошу вас, ответьте мне, кто я такая?
И в чём моей сущности предназначенье?
Зачем? Почему? Я, ответы не зная,
В безмолвия клетке с рожденья страдала.
Теперь я боюсь замолчать, умирая,
Как раньше, забытая вами молчала.
Поймите меня, я – живая, живая...»
И литеры ритмом мой мозг пронизают.
«... живая, живая, живая, живая...»
Закончился лист. Всё внезапно смолкает...

Любовь Пьеро

Обидные слова
И колкие фразы.
Как ты была права,
Вещунья-зараза!
И я не нужен ей,
Я жалок и смешон!
Был замок на песке
Любовью построен.
Теперь же я в тоске,
Унижен, расстроен.
И эти девять дней —
Всего лишь только сон.
Осталось мне рыдать,
Во след её глядя.
Со вздохом вспоминать
Лазурные пряди.
И, в зеркало смотря,
Смывать постылый грим.
Ах, почему же ты
Жестока, Мальвина!
Надежды и мечты
Разбил Буратино.
И утром, втихаря,
Ты убежала с ним!

Космическое нынче

Три друга в банке жестяной,
Витки орбиты не считая,
Летают где-то над Землёй,
Её попутно изучая.
С комфортом перезревших шпрот,
Щетину жёсткую не брея,
Они за каждый оборот
Чуть-чуть становятся старше.
Их, в космос вышвырнув пинком
Неистойвой ракетной тяги,
Чины порадуют потом
За проявление отваги.
Друзья слезу, таясь, утрут,
За страх свой получив хоть что-то,
И в книжках сказочных прочтут
О звёздных трассах Космофлота...

Мятный ветер

Мятный ветер свободы
С непривычки пьянит,
Треплет нежные всходы
И карнизом гремит.
Заставляет крутиться
Старых крыш флюгера,
И по бухтам ютиться
Немоты крейсера.
Пыль сдувает с тамтамов
Непокорных сердец,
Рвёт повязки со шрамов,
Направляет резец.
Этот ветер наполнит
Парус латаный твой,
Три желанья исполнив
Поведёт за собой.
Унесёт за пределы
Нашей плоской земли,
Где мы только хотели,
Но никак не смогли.
Мятный ветер свободы,
Этот вечный магнит,
Проницающий годы,
Уходящий в зенит...

Туман, туман...

Туман густой, как молоко.
Бензином пахнет и дождём.
А где-то, очень далеко,
Ворчит артиллерийский гром.
Брезент, промокший от росы,
Свисает косо с плоскостей.
Годами тянутся часы
Под копошеньё технарей.
А мы сидим, повесив нос,
Гоняя папиросный дым.
Ждём, что улучшится прогноз,
И мы когда-нибудь взлетим.
Туманный, призрачный Ла-5,
Как сгусток влажной темноты,
Уныло вынужден стоять
На грани видимой черты.
С КП комэска возвратясь
Терзает старенький планшет.
Вздыхает, тихо матерясь:
«Приказа нет. Полётов нет.»
Как муха вязнет разговор
В белесом мареве густом.
И, словно чувствуя укор,
Погоды ждёт аэродром...

Мост через Рейн

Небольшое «что было бы, если бы».

Середина 80-х. Война стран Варшавского договора и НАТО началась...

Догорают обломки Ил-76.

Мы помянем погибших потом.

Наступило затишье, есть время поесть,

Покурить и потери в тетрадке учесть

Криво точеным карандашом.

Как нарывы вставали чумные грибы,

Исковеркав стареющий мир.

Станут лучшим товаром простые гробы,

После этой последней, надеюсь, пальбы,

Расколовшей зенит и надир.

Мы теряли «борты», но тянули к реке

В перекрестиях огненных трасс.

И, сжимая кольцо парашюта в руке,

Видел я, как в смертельное входят пике

«МиГи», телом прикрывшие нас.

Я не знаю, кто кнопку впервые нажал,

Не стратег я, а просто солдат.

Но, я помню о том, что сказал генерал,

Когда нас этой ночью на смерть провожал:

«Возвращайтесь живыми назад!»

Мы удержим мосты, потому что приказ,
Потому что не хуже отцов.
Хоть всё меньше и меньше становится нас,
И торчит «Леопард» над окопом в анфас,
Что утюжил хороших бойцов.
Нам бы ночь продержаться и встретить рассвет,
Хоть в слезах, хоть в крови, хоть в поту.
Скинуть ставший свинцовым свой бронежилет
И танкистов окликнуть: «Мазута, привет!»
На захваченном рейнском мосту.

Урановые люди

Нам «вышку» отменили,
На каторгу послали.
Они так пошутили,
А лучше б расстреляли.
Рубить каёлкой жилы —
Тяжёлая работа,
Что нет не только силы,
Но, даже, нету пота.
Сгорают в круговерти
Урановые люди.
В аду готовьтесь, черти,
Мы скоро с вами будем!
Не помогает водка,
И шепчешь «Символ веры»,
Лишь шахтная проходка
Является здесь мерой.
Берём без содроганий
Урановые руды,
Которые поганей,
Чем поцелуй Иуды.
Мы крепим оборону
Страны пустых Советов.
Всё, вроде, по закону,
Но, очень грустно это.

Не будет нам отсрочки,
Амнистии не будет.
Работаем до точки,
Урановые люди...

Аэропорт

Стальные плавники
Неведомых акул
Я вижу из окна.
Луч солнца из руки
Безвольной ускользнул,
И кончилась весна.
Зелёный коридор
Тебя уводит прочь,
Нельзя переиграть.
Погас в душе костёр,
И победила ночь,
Осталось лишь кричать.
Как хищных тварей кровь
И чья-нибудь беда
Неистово манит,
То место, где любовь
Погибла навсегда,
Для лайнеров – магнит.
На мелководьи дней,
Опасно затаясь,
Они добычу ждут.
И, выше неба, с ней
Мгновенно вознесясь
В безмолвие уйдут.

Memphis Belle

Boeing B-17F с кличкой «Memphis Belle» — одна из самых известных машин ВВС США времён Второй мировой войны.

«Они атакуют на десять часов!» —
И голос в эфире пропал.
И кто-то молился, услышав пять слов,
А кто-то сжал крепче штурвал.
Инверсии стрелы в змеиный клубок
Над Руром сегодня сплелись.
Доспешную сталь пробивает клинок,
Чтоб выжить – не стой, а борись!
За гулом моторов не слышно стрельбу,
Лишь сыплется гильз водопад.
Не мы выбирали такую судьбу,
И очень не хочется в ад.
Вот, косо дымя, вниз уходит сосед.
Без шансов, его там добьют!
Нам, лётчикам, к жизни счастливый билет
На бриффингах не выдают.
Не чувствуют ветер и холод стрелки,
Пятная пространство свинцом.
И яростный пот заливает очки,
И дышится в масках с трудом.

Так хочется рейд этот крайний пройти,
Вернуться живыми домой.
Но там, впереди – половина пути,
И всё продолжается бой.

О скитаньях вечных и о Земле

Под небом созвездий
холодных, чужих,
Вдали от привычных
планет и орбит,
За шёпотом тихим
систем бортовых,
Ты слышишь, как ветер
листвою шумит.
За вахтою – вахта,
за годом – года,
Неблизок отшельников
призрачный путь.
Всё ярче сияет
и колет звезда,
Которую надо
от дрёмы встряхнуть.
Повсюду металл
и аморфность пластмасс,
Трёхмерный комфорт,
виртуальный рассвет.
В летящем гиганте
воссоздан для вас
Поддельного Солнца
искусственный свет.

А хочется в сено
с разбегу упасть
И в речку лесную
нырнуть с головой,
Так хочется чувствовать
вечную власть
И мощь притяженья
планеты родной.
Вернувшись в каюту
ты долго сидишь
И пишешь в дневник
о своём корабле,
О том, что такое
вселенская тишь,
О вечных скитаньях
о старой Земле.

Всё пройдёт...

Ты поняла, что любовь это ложь,
Лезвие жизни собой проверяешь,
В руки щенка-непоседу берёшь,
С ливнями свой разговор начинаешь.
Мокнут на клумбах уныло цветы,
Астры угасли, соцветья склоняя.
Спрятались люди в ракушки-зонты,
Мечутся, в лужах себя растворяя.
Лопнула глухо тугая струна,
Грёзы осыпались вялой листвою.
Ты понимаешь, что очень больна,
Только врача нету рядом с тобою.
Кто-то захочет тебя утешать
Стёртыми, будто полушки, словами,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.